

Нежелательная дубина

За первые три месяца 2024-го российские власти признали своими врагами больше организаций, чем за весь 2022-й. «Новая-Европа» показывает, как ужесточили репрессии против медиа и НКО

Иллюстрация: Алиса Красникова / «Новая газета Европа»

08:24, 9 апреля 2024,

Наталья Глухова, Дата-отдел «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Российские власти уже почти 10 лет объявляют «нежелательными» организации, которые им не нравятся. И если изначально перечень пополнялся медленными темпами, то сейчас он растет уже в геометрической прогрессии. За всё, что сочтут сотрудничеством или организацией работы таковой структуры, **могут посадить на шесть лет в колонию.**

Более двух третей списка появилось после начала полномасштабного вторжения России в Украину. Как подсчитала «Новая-Европа», за первые три месяца 2024 года «нежелательными» признано больше организаций, чем за весь 2022-й. Для Кремля это не только оружие для преследования независимых НКО и СМИ, но и воплощение политики по изоляции от остального мира.

Рассказываем, как закон о «нежелательных» организациях стал успешным репрессивным инструментом.

Обещали бороться с «международным терроризмом», а в итоге давят на общественников и экологов

Законопроект о так называемых «нежелательных» организациях внесли в Госдуму 27 ноября 2014 года. Его инициаторы — депутаты Александр Тарнавский («Справедливая Россия») и Антон Ищенко (ЛДПР) — говорили, что необходимость вызвана появлением в России «экстремистских организаций», финансируемых из-за рубежа, а также санкциями со стороны США и других государств в отношении российских компаний.

В мае 2015 года законопроект подписал Владимир Путин. Документ вступил в силу 3 июня: так изменились сразу и Уголовный, и Уголовно-процессуальный кодексы, и Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), и некоторые федеральные законы.

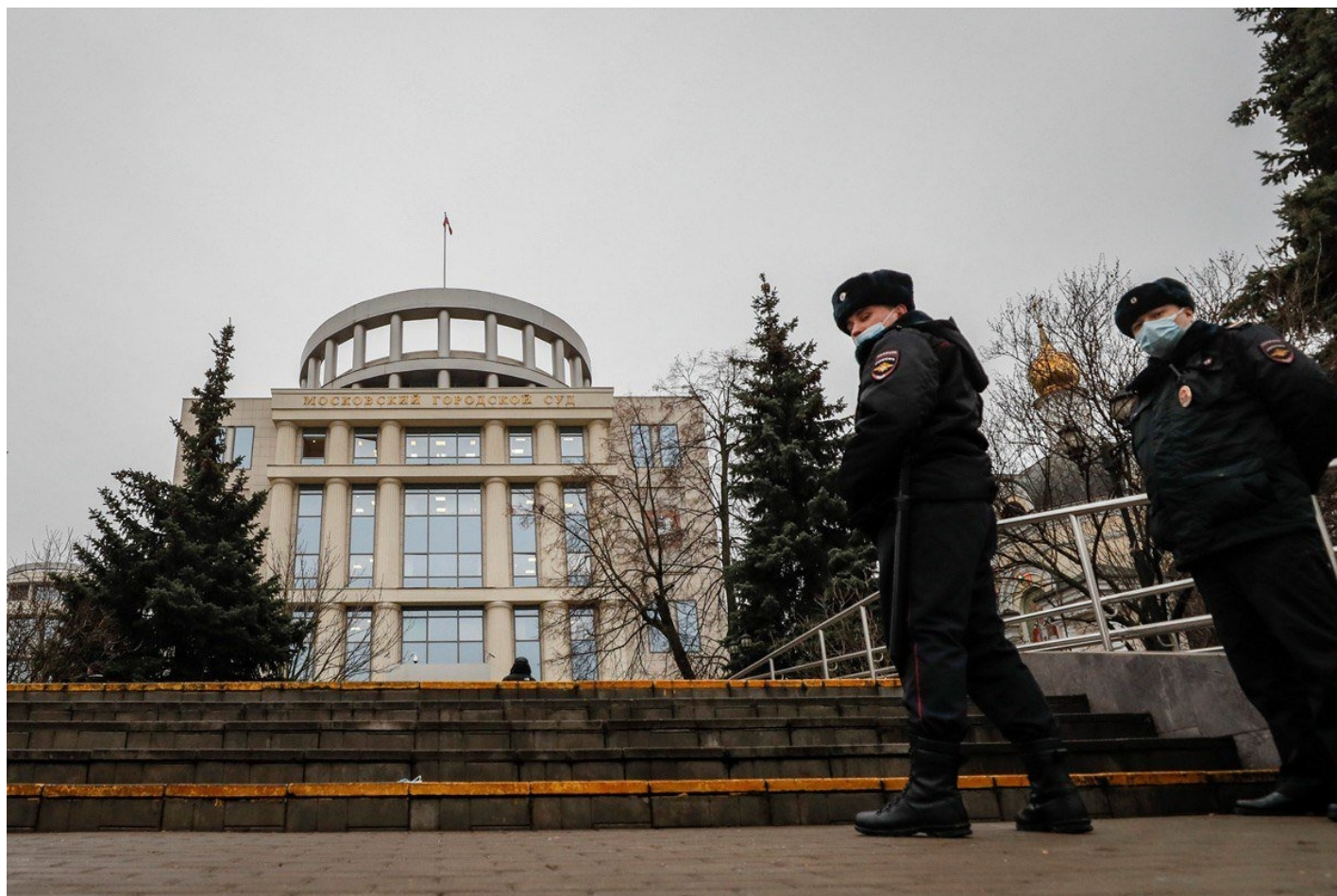
Законопроект призван устранить «возможную угрозу извне», говорил Ищенко: «Недопустимо, чтобы кто-то из иностранных организаций имел возможность раздавать людям оружие, как это было на Украине», — **сказал** он тогда «Ведомостям».

Другой автор инициативы Тарнавский в **интервью** «Медузе» называл поправки «антисанкционными мерами» и выражал надежду, что в список «вообще никто не попадет». При этом он заявил, что НКО «не субъект взаимодействия или противостояния», поэтому под действие закона, по его словам, будут попадать скорее «крупные транснациональные компании».

Юрист Юрий Ершов **заявлял**, что принятие закона в том виде, каким его внесли в Госдуму, «невозможно без серьезной доработки». В частности, механизм исключения из списка в нём не предусмотрен, сами критерии признания расплывчаты и проект не предусматривает даже соблюдение самых минимальных элементов права на защиту. Помимо этого, эксперт отметил, что нарушение закона совсем не обязательный признак для присвоения этого статуса: «Речь идет о неправосудных репрессиях для тех, кто закон не нарушал, на основании субъективного и непроверяемого критерия «угрозы»», — указывал юрист.

— Попасть в реестр имеет шанс любая, в том числе и коммерческая, иностранная организация, и расплывчатость формулировок в законе — главный его порок, **говорила** юристка Елена Лукьянова. — Закон с правовой точки зрения неопределенный, а следовательно, его правоприменение будет абсолютно волюнтаристским. Там, например, есть

формулировка «угрожает нравственности». Это как? Что такое нравственность? Юридического определения «нравственность» нет, — отметила она.

Вид на здание Московского городского суда в Москве, 29 ноября 2021 года. Фото: Юрий Кочетков / EPA-EFE

Первые «нежелательные» организации появились в России в 2015 году: под этим подразумевается иностранная или международная НКО, деятельность которой может «представлять угрозу основам конституционного строя, обороноспособности страны или безопасности государства».

В 2021 году законодательство расширили, и с тех пор «нежелательным» могут признать в том числе юридическое лицо, которое само по себе не угрожает конституционному строю, но выступает посредником при проведении финансовых операций с другой «нежелательной организацией». Тогда же появилась ответственность за участие в мероприятиях таких организаций за рубежом и ужесточилось уголовное

преследование.

Российские власти **утверждали**, что документ нужен, чтобы бороться в том числе и с международным терроризмом. Однако почти сразу стало ясно, что это не так.

Решение о признании кого-либо «нежелательной организацией» принимает Генпрокуратура по согласованию с министерством иностранных дел. После этого Минюст в течение 10 рабочих дней обновляет реестр. Решения суда для этого не требуется, четких критериев для признания организации «нежелательной» в законе тоже нет.

На вопрос, почему из этой цепочки был исключен суд, Тарнавский **ответил**, что так же «сделано в Европе и Америке»: «Решение принимают госорганы, а обжаловать — в суд». Однако в мире нет аналогов такому закону, заявила в разговоре с «Новой-Европа» юристка Анастасия Буракова.

— Это резиновый, абсолютно неконституционный закон, направленный против права на свободу ассоциаций и не соответствующий базовым принципам правовой определенности. Это репрессивная дубина, которая может работать как угодно, когда угодно и в отношении кого угодно, — заявила юристка.

В июле 2022 года, спустя несколько месяцев после начала полномасштабной войны в Украине и новой волны эмиграции, вступили в силу поправки, по которым получить срок можно за участие в деятельности «нежелательной» организации даже за пределами РФ.

В России «нежелательным» организациям запрещено создавать структурные подразделения и юридические лица, распространять информационные материалы и осуществлять программы. Финансовым организациям запрещено финансировать «нежелательных», а гражданам — участвовать в их деятельности.

За нарушение закона сотрудникам грозит и административная, и уголовная ответственности. Обычным гражданам — сперва штраф до 15 тысяч рублей (должностным лицам — до 50 тысяч, организациям — до 100 тысяч). После двух таких штрафов в течение одного года могут возбудить уголовное дело. Соответствующая статья предусматривает штраф до 500 тысяч рублей, принудительные работы на срок до пяти лет, а также лишение свободы на срок от двух до шести лет.

Руководителям «нежелательной» организации грозит сразу уголовная ответственность.

В начале апреля в Госдуму внесли поправки в КоАП и УК о санкциях за участие в деятельности любых «нежелательных» организаций. Сейчас административные и уголовные наказания грозят только организаторам и участникам неправительственных организаций. Группа депутатов Госдумы предложила признавать «нежелательными» в том числе правительственные иностранные организации, а за участие в них — прописать административную и уголовную ответственность.

— Скорее всего, это будет использоваться как пропагандистский инструмент, потому что в последнее время мы не видим вала дел о «нежелательности», хотя многие организации таковыми признали. Но заголовок о том, что в России признали Международный уголовный суд, который объявил в розыск

Владимира Путина, «нежелательной» организацией, мог бы звучать красиво для пропаганды.

Этот закон очень резиновый и может по максимуму использоваться для политических репрессий. Здесь нет каких-то рациональных аргументов или критериев, — говорит Буракова.

По словам адвоката Алексея Прянишникова, сейчас наблюдается ужесточение правоприменительной практики по закону о «нежелательности»: признание организаций таковыми ведется уже почти с той же интенсивностью, что и включение в реестр иноагентов. Сейчас в реестре 155 организации, и если за все годы с 2015-го по конец 2021-го в него внесено 49 организаций, то с 2022-го по февраль 2024-го добавилось еще 106, отметил он в разговоре с «Новой-Европа».

Под прицел Генпрокуратуры попадают различные НКО, фонды, занимавшиеся в России образовательными проектами, предоставлявшие поддержку политическим, экологическим активистам, общественникам.

— Я не оговорился, сказав слово «занимавшиеся»: многие организации, понимая уровень давления на гражданское общество, к 2022-му свернули любую официальную деятельность в России, а те, кто имел офисы в России, закрыли их, — добавил Прянишников.

Адвокат отметил, что с началом полномасштабной войны в Украине процесс признания различных НКО нежелательными интенсифицировался, а в целях ужесточения военной цензуры в список начали попадать многие СМИ.

Дата-анализ: как изменилась скорость признания «нежелательными»

Сейчас в списке «нежелательных» находятся 155 организации. Как подсчитала «Новая-Европа», с 2015-го по 2019-й в список попадали по 3–4 организации в год, но, начиная с 2020-го, количество нежелательных растет уже совсем другими темпами. Пик пришелся на 2023 год (56 организаций), но у 2024-го есть все шансы его обогнать: за первые три месяца «нежелательными» признано больше организаций, чем за весь 2022-й.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

С начала 2023 года не было ни одного месяца, когда кто-нибудь не был бы признан нежелательным. Как отметил адвокат Максим Оленичев в разговоре с «Новой-Европа», более $\frac{2}{3}$ организаций пополнили список «нежелательных» после

полномасштабного вторжения России в Украину. Это отражение публичной риторики российских властей по ограничению России от связей с западным миром.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Анализируя категории организаций, оказавшиеся в списке, можно прийти к выводу, что самые «нежелательные» явления — демократия, гражданское общество, просвещение и права человека. Примечательно, что в списке есть также СМИ, религиозные и даже экологические организации. Среди последних — Всемирный фонд дикой природы (WWF) и Greenpeace International.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

«Гринпис» был независимой экологической организацией, главной и единственной задачей российского отделения была природоохранная деятельность в России. Организация объединяла одних из лучших специалистов в стране по широкому спектру экологических вопросов, и все они были нацелены на то, чтобы сделать жизнь в России экологичнее и безопаснее, отметил в разговоре с «Новой-Европа» бывший участник «Гринписа».

— Чтобы в стране с удивительной и (бес)ценной природой эту ценность осознавали и умели ею дорожить. В момент, когда я узнала, что Генпрокуратура признала головной офис Greenpeace International нежелательным, я уже понимала, что отделение «Гринпис» в России будет вынуждено закрыться. Это была такая «ожидаемая неожиданность». Ты понимаешь, что это может произойти, но в моменте от этого не легче.

Мое дело было моей опорой — в сложные времена, когда кругом так много безумной

жестокости, разрушений, которым нет оправдания, мы делали работу, которая сохраняет нечто ценное, создает или по крайней мере помогает сделать так, чтобы не было хуже.

Это помогало мне держаться, когда казалось, что мир просто сходит с ума. Но, признав «Гринпис» нежелательным, Генпрокуратура просто выбила у меня землю из-под ног, лишила этого важного смысла.

Признание Greenpeace International «нежелательным» было большой ошибкой, которая нанесла непоправимый ущерб независимому природоохранному движению в России, считает бывший участник организации.

Другая экс-сотрудница Российского отделения «Гринпис» Дарья Горчакова, которая работала координаторкой волонтеров в проекте «Ноль отходов», рассказала «Новой-Европа», что

после того как Greenpeace International объявили «нежелательными», пришлось удалить абсолютно все упоминания «Гринпис» во всех соцсетях, удалить группы, переименовать или удалить чаты, параллельно отвечая на тонну сообщений от волонтеров.

Активисты Гринпис выстраивают слова «Действуй сейчас» рядом с баннером с надписью «Климатический кризис» во время акции протеста перед зданием правительства РФ в Москве. Фото: Сергей Ильницкий / EPA-EFE

— Далее организация приступила к ликвидации. По факту нежелательной признали Greenpeace International, а не российское отделение, но так как мы отделение международного «Гринпис», мы обязаны были закрыться, — добавила Горчакова.

В 2021-м на первое место среди тех, кого преследовали по этому закону, вышли религиозные течения — это шесть организаций из Украины, Латвии и США. В 2022-м больше всего преследовали СМИ (также шесть организаций, причем в 2023-м из этой категории признаны нежелательными уже восемь, но это оказалось лишь четвертым местом).

Больше всего «нежелательных» организаций из США и Германии, потом следует Украина (на графике только страны, которые встречаются в списке 2 и более раз).

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Первые попавшие под каток

Первые организации были внесены в список в 2015 году. Ими стали Национальный фонд в поддержку демократии, Фонд «Открытое общество», Фонд содействия Института «Открытое общество» и Американско-российский фонд по экономическому и правовому развитию.

— Закон о нежелательных организациях изначально был направлен против разных фондов, которые финансировали структуры гражданского общества. Это такой железный занавес, который ставит под контроль все структуры гражданского общества и НКО.

Долгое время в реестре нежелательных были как раз крупные фонды и доноры, но в 2017 году закон стали использовать против российских политических структур.

Впоследствии по этой статье стали преследовать за политическую деятельность, — отмечает в разговоре с «Новой-Европа» юристка и основательница проекта «Ковчег» Анастасия Буракова.

Включение в перечень происходило как на системной основе, так и волнами, отметил в разговоре с «Новой-Европа» адвокат Максим Оленичев.

— Список «нежелательных» — это политический инструмент реагирования на то, как менялась политика российских властей. Изначально власти решили избавиться от филантропической деятельности Фонда Сороса. К 2015 году Фонд помог впервые издать сотни книг по гуманитарному знанию, которые пополнили российские библиотеки, привел в университетскую среду интернет и обеспечил доступ студентов к нему, содействовал развитию науки, образованию и просвещению. В этом российские власти увидели угрозу. Фонд прекратил всяческую работу с Россией, — говорит он.

В 2017 году в число тех, кого российские власти считают «нежелательными», попали британские структуры Open Russia Civic Movement (которая никогда не существовала в британских реестрах) и Otkrytaya Rossia. Последняя никак не связана с российским движением, которое было учреждено в России. Тем не менее, одними из первых, кого стали преследовать по статье о «нежелательных», стали активисты «Открытой России». Центр защиты прав СМИ [подсчитал](#), что почти в 45% случаях административные дела заводят за сотрудничество именно с этой организацией.

«Открытая Россия» была первым большим политическим проектом в России, который был признан нежелательной организацией, отметил в разговоре с «Новой-Европа» бывший участник движения, который сам не раз подвергался административному преследованию (он предпочел остаться

анонимным по соображениям безопасности. — Прим. ред.). При этом сама по себе деятельность организации не была противозаконной: «Открытая Россия» занималась правозащитой, просветительскими и образовательными проектами и подготовкой людей к участию в выборах.

«Открытая Россия» — рекордсмен по преследованиям, согласился в разговоре с «Новой-Европа» адвокат Алексей Прянишников:

это более 350 дел об административных правонарушениях по ст. 20.33 КоАП, 8 из 9 известных уголовных дел по ст. 284.1 УК. Причем рекорды здесь побиты не только по количеству дел, но и по уровню абсурда, добавил он.

По словам собеседника «Новой-Европа», вначале участники движения встречались только с административным преследованием, которое проходило по регионам, и на активистов в Москве и Петербурге протоколов никаких не составляли.

— Закон подразумевает, что нежелательная организация может быть только иностранной, но «Открытая Россия» никогда не была такой. И то движение, которое посчитали «нежелательным», потом ликвидировали. Через несколько дней после этого была создана юридически новая организация. Согласно закону, все преследования должны были прекратиться, потому что юридических оснований для них не было. И, как ни странно, это сработало на несколько лет, — рассказал бывший участник «Открытки».

В 2020 году русская служба «Би-би-си» [сообщила](#), что за три года с момента внесения британских структур Михаила Ходорковского в реестр следственные органы возбудили около 300 дел против россиян, которые в той или иной степени поддерживают «Открытую Россию». Почти все они — на основании репостов в соцсетях.

— Возбуждение подобных дел по статье 20.33 КоАП — это порочная практика, которая позволяет следователям и прокурорским работникам «делать» нужную статистику без каких-либо усилий и расследований, — [говорила](#) юристка Юлия Федотова, против которой также возбуждали административные дела по статье о «нежелательных». — Посидели у экрана, наделали скриншотов, и готово, — добавила она.

Вскоре репрессивный механизм начал распространяться и на другие структуры гражданского общества, и новая большая волна началась в 2021 году: «нежелательными» начали признавать правозащитников, европейские структуры наблюдения за выборами и независимые медиа.

В 2021 году в реестр была включена первая организация, напрямую связанная с российскими медиа, — Project Media, Inc. (связана с изданием «Проект»). В феврале 2022 года в реестр включили латвийскую компанию IStories fonds («Важные истории»), в июле 2022-го — The Insider, а в январе 2023 года — издание «Медуза».

По словам бывшего участника «Открытки»,

давление на политические организации в РФ и новый виток репрессий по отношению к «нежелательным» был в 2021 году — как раз

перед выборами в Государственную думу.

— Тогда пошло давление на все большие партии, движения, организации. В частности, признали ФБК «экстремистскими». Все политики очень активно готовились к выборам в Госдуму. И тогда же были приняты первые ужесточения по закону «нежелательности». Для того чтобы совсем обезопасить активистов, чтобы никто не сел в тюрьму, «Открытая Россия» была во всех ее видах ликвидирована, и она перестала существовать, потому что по закону, если человек вышел из организации, он не может быть подвергнут уголовному преследованию. Но на закон оказалось всем наплевать, — рассказал бывший участник «Открытки».

После начала полномасштабного вторжения России в Украине количество «нежелательных» организаций в реестрекратно увеличилось и туда попали многие независимые медиа. Ими стали, в частности, телеканал «Дождь» и «Новая газета Европа». Это значит, любой репост их материалов, ссылка на их источник может стать поводом для привлечения (сначала) к административной ответственности.

Так, суд в Санкт-Петербурге в мае 2023 года **оштрафовал** журналистку Марию Жолобову на пять тысяч рублей за то, что она направила запрос информации в одно из предприятий оборонно-промышленного комплекса, представившись корреспондентом «Важных историй». Известно также как минимум об одном судебном деле за участие в деятельности «Медузы», которое **завели** на российского журналиста Валерия Нечая из-за репоста интервью с создателем мультфильма «Масяня» Олегом Куваевым.

Протокол об участии в работе «нежелательной» организации **составляли** и на журналиста и писателя Дмитрия Быкова из-за разговора с Борисом Гребенщиковым, опубликованного на

ютуб-канале «Новой газеты Европа».

Помимо этого, суд в Бурятии в январе 2024-го назначил штраф 5 тысяч рублей для бурятской активистки Надежды Низовкиной, признав ее виновной по статье об участии в деятельности «нежелательной» организации из-за комментария телеканалу «Дождь».

Уголовные преследования оппозиции

Первым человеком в России, против которого возбудили уголовное дело о «нежелательной организации», стала экс-активистка «Открытой России» **Анастасия Шевченко**. Ее задержали в январе 2019 года, и ей назначили домашний арест, под которым она находилась два года.

— Это был очень сложный момент для меня, для «Открытки». После задержания в течение недели у Насти умерла ее дочка Алина (мать отпустили в больницу к дочери только после долгих уговоров и после того, как у Алины остановилось сердце и когда она была уже без сознания. — **Прим. ред.**). Всё это было совершенно дико, — заявил в разговоре с «Новой-Европа» бывший активист «Открытой России».

— Никто не хотел, чтобы так случилось. Чтобы моя дочь умирала так. Но все эти проволочки, согласования, недоверие привели к трагедии. Думаю, что если бы меня отпустили вовремя, и я была рядом с Алиной, этого бы не случилось. А тут фактически за день ребенок сгорел, —

говорила сама Шевченко.

Анастасия Шевченко. Фото: фейсбук

В 2021 году активистку приговорили к четырем годам лишения свободы условно, после апелляции срок сократили до трех лет. В августе 2022 года Шевченко сообщила, что уехала из России вместе с детьми и находится в Вильнюсе. Позже суд заменил ей срок с условного на реальный, Шевченко объявили в розыск.

В мае 2022 года в Нижнем Новгороде бизнесмена, создателя «Храма летающего макаронного монстра» **Михаила Иосилевича** приговорили к одному году и восьми месяцам колонии-поселения. Суд признал его виновным в соучастии с «Открытой России» из-за тренинга наблюдателей на выборах в гордуму, который в 2020 году проводила в городе другая организация. Это был первый приговор с реальным сроком по статье о соучастии с «нежелательными». Сторона защиты пыталась доказать в суде, что организатором тренинга было движение «Голос» и партия

«Яблоко», однако суд признал это участием в деятельности «Открытой России». Иосилевич провел в СИЗО восемь месяцев. После судебных прений он попытался покинуть Россию, находясь под подпиской о невыезде: 10 мая он сел на самолет до Израиля, но его сняли с рейса.

Еще одно громкое дело о нежелательной организации возбудили против бывшего директора «Открытой России» **Андрея Пивоварова**. 31 мая 2021 года его прямо в аэропорту Пулково сняли с рейса в Варшаву — и задержали.

Оглашение приговора по уголовному делу Андрея Пивоварова, бывшего руководителя общественной организации «Открытая Россия», обвиняемого в руководстве нежелательной организацией в Ленинском районном суде Краснодара 15 июля 2022 года. Фото: Анатолий Родников / Коммерсантъ / Sipa USA / Vida Press

— Мы вместе с ним собирались лететь в небольшой отпуск для того, чтобы подготовиться к предвыборному марафону. Он прошел весь таможенный контроль, и уже в самолете он мне позвонил и сказал, что увидел подъезжающую машину ФСБ и что по громкой связи объявили о задержке вылета, —

рассказала в разговоре с «Новой-Европа» жена Пивоварова Татьяна Усманова.

За несколько дней до этого «Открытая Россия» объявила, что из-за планов властей РФ ужесточить закон о «нежелательных» организациях вынуждена полностью прекратить свою деятельность и закрыть отделения в регионах.

— Слишком уж кинематографическим образом изменилась моя жизнь почти три года назад. Для меня это, честно скажу, было огромным потрясением. Я не представляла себе и в страшном сне, что такое может произойти. Особенно после того, как «Открытка» была ликвидирована. В итоге его отправили в Краснодар для того, чтобы он оказался в максимальной изоляции, как можно дальше от семьи, от внимания прессы, — рассказала Усманова.

Пивоваров связывал свое дело с планами баллотироваться в Госдуму, а правозащитники отмечали, что дело против него носит исключительно политический характер.

В 2022 году суд в Краснодаре приговорил Пивоварова к четырем годам колонии по статье 284.1 УК. Суд признал, что политик руководил нежелательной организацией, проводя, например, рекламные и фандрайзинговые кампании, а также распространяя в интернете материалы о деятельности организации и ее проектов.

— С тех пор вся моя жизнь посвящена только Андрею, его уголовному делу, чтобы сделать его жизнь хоть чуть лучше в этих обстоятельствах, — добавила Усманова.

Другой большой процесс был по делу политика и публициста **Владимира Кара-Мурзы**: в мае 2023 года его приговорили к 25 годам колонии строгого режима, признав виновным в сотрудничестве с «Открытой Россией», а также в госизмене и в распространении «фейков» о российской армии. Политика задержали в апреле 2022-го в Москве за то, что «при виде полицейских он изменил траекторию движения», потом его отправили в спецприемник на 15 суток, где он и стал обвиняемым по уголовному делу.

Правоприменение по статьям о «нежелательных» организациях характеризуется высоким уровнем произвола и крайне низкими стандартами доказывания,

отметил в разговоре с «Новой-Европа» адвокат Алексей Прянишников.

— Беспределят в этих делах все и на всех уровнях: опера центров «Э» и ФСБ при мониторинге соцсетей фантазируют в полный рост, называя доказательствами участия в деятельности той или иной «нежелательной» организации фото в соцсетях с представителями этой самой организации <...> Например, в моем личном деле по ст. 20.33 КоАП в качестве доказательства моего участия в «Открытой России» была приведена фототаблица, на которой я был рядом с Михаилом Ходорковским, — сказал он.

«Посеять страх»

Юристка Анастасия Буракова назвала подобное правоприменение примером «абсолютно резиновой нормы»:

— Преследовали людей, которые не участвовали в деятельности организации из реестра.

Это репрессивный механизм, который применяется против структур гражданского общества, против неудобных людей, которые занимаются деятельностью, раздражающие Кремль.

Буракова привела в пример сопредседателя движения в защиту прав избирателей «Голос» **Григория Мельконьянца**, которого преследуют по ст. 284.1 УК РФ. Ему вменили сотрудничество с «нежелательной» организацией «Европейская сеть организаций по наблюдению за выборами», хотя сам «Голос» таким признан не был.

Однако, как отмечает юристка, преследование по этой статье сейчас встречается сравнительно редко, — реже, нежели, например, по делам о «фейках» про российскую армию.

— Я могу предположить: это связано с тем, что напринимали очень много других репрессивных инструментов, которые больше любят применять. Про «нежелательность» пока редко вспоминают, хотя вся почва для этого подготовлена. И попасть под каток репрессий может огромное количество людей. Я бы сказала, что миллионы, потому что за сотрудничество могут принять обычный репост, сделанный даже до того, как СМИ признали «нежелательным», — говорит Буракова.

Как отметил адвокат Максим Оленичев в разговоре с «Новой-Европа», до полномасштабного вторжения России в Украину власти в основном преследовали активистов и некоммерческие организации за информацию, размещенную в интернете, или

за продолжение деятельности «нежелательной» организации в России (как в случае с «Открытой Россией»).

Однако после февраля 2022 года ситуация кардинально изменилась: по словам адвоката, всё чаще стали возбуждать дела об административных правонарушениях и в отношении людей, которые никогда не были публичны.

Оленичев добавил, что этот закон власти используют для преследования не самих «нежелательных» организаций (все они прекратили публичную работу в России), а в отношении российских граждан и организаций, которые, как правило, остаются в России и которые имели неосторожность опубликовать материалы такой организации когда-либо в интернете.

— В этом контексте российские власти организовали репрессии таким образом, чтобы посеять страх в российском обществе за любое сотрудничество или участие в деятельности «нежелательной» организации, — заявил адвокат.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Зелененький он был](#)

«Гринпис» ушел из России, WWF пытается выжить. Рассказываем, почему травят природозащитников и кто теперь будет отвечать за охрану окружающей среды

12:22, 13 июня 2023, Настя

[«Меня намеренно запихнули подальше. Туда, где сложно с информацией»](#)

Первая публикация осужденного оппозиционера Андрея Пивоварова из печально известной колонии №7 в Сегеже

17:56, 30 марта 2023, Зинаида

[Сбавать «Марш иноагентов»](#)

Политики и журналисты, получившие этот статус от Минюста, идут на выборы в Мосгордуму. Удастся ли им оказаться в бюллетене?

18:01, 3 апреля 2024, Наталья

[От хиппи до «Роскомнадзора»](#)

Какой путь прошел Рунет с момента своего появления тридцать лет назад

09:01, 7 апреля 2024, Илья

[Пастор Дуршлаг](#)

Суд приговорил оппозиционера и главу церкви «летающего макаронного монстра» Михаила Иосилевича почти к двум годам колонии за участие в «Открытой России»

19:52, 27 мая 2022, Мария Масляева

«Будущее невозможно остановить пулями, ядами или тюрьмами»

Владимир Кара-Мурза из тюрьмы ответил на вопросы про Алексея Навального и Бориса Немцова

11:58, 1 марта 2024, Новая газета

«На выборах в России всё больше насилия»

«Голос» назвал президентские выборы «имитацией» процесса и подчеркнул, что россиян еще никогда так не пугали участием в них. Главное из доклада

09:18, 18 марта 2024, Новая газета